

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.581.11

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-188-198

СЕМАНТИЧЕСКИЙ РЕСУРС СОПОСТАВИМОГО И НЕСОПОСТАВИМОГО ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Наталья Юрьевна Царева

Институт иностранных языков Шэньсийского педагогического
университета, г. Сиань, КНР

Для контактов: gct-tsareva@yandex.ru

Аннотация. В данной статье с позиции лингводидактики в качестве поиска смысловых доминант рассматривается явление антонимии, которое представляет собой проблему при переводе. Это значит, что в процессе обучения китайских учащихся русскому языку овладение особенностями возникновения и функционирования антонимических пар становится одной из ведущих задач, если считать, что конечной целью преподавания — научить их понимать и создавать переводные тексты с русского на китайский и с китайского на русский.

В статье на фоне принятой в российской лингвистике классификации антонимов на наглядных примерах анализируются их проблемные зоны, требующие достаточно глубоких лингвистических знаний в двух языках, и необходимость обстоятельного, вдумчивого отношения учащихся к способам их переводческой трансформации. Многолетний опыт работы в китайской аудитории позволяет дать некоторые рекомендации, учитывающие трудности в вопросах формирования языковой компетенции при подготовке будущих переводчиков в китайских вузах.

Ключевые слова: лингводидактика, антонимия, антонимические пары, проблемные зоны, перевод, языковая компетенция, будущие переводчики.

Для цитирования: Царева Н.Ю. Семантический ресурс сопоставимого и несопоставимого при подготовке будущих переводчиков // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 3. С. 188–198. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-188-198

Статья поступила в редакцию 25.07.2024;
одобрена после рецензирования 21.08.2024;
принята к публикации 16.09.2024.

A SEMANTIC RESOURCE OF THE COMPARABLE AND INCOMPARABLE IN THE TRAINING OF FUTURE TRANSLATORS

Natalia Yu. Tsareva

Shaanxi Normal University, Xi'an, China

For contacts: gct-tsareva@yandex.ru

Abstract. In this article, from the perspective of linguodidactics, the phenomenon of antonymy, which is a problem in translation, is considered as a search for semantic dominants. Russian language teaching means that mastering the peculiarities of the emergence and functioning of antonymic pairs becomes one of the leading tasks if we assume that the ultimate goal of teaching is to teach students how to understand and translate texts from Russian into Chinese and vice versa.

Against the background of the classification of antonyms accepted in Russian linguistics, the article analyzes their problem areas, which require sufficiently deep linguistic knowledge in two languages, and the need for a thorough, thoughtful attitude on the part of students to the ways of their translation transformation. Our many years' experience of working with the Chinese audience allows us to give some recommendations that take into account the difficulties in the formation of language competence in the training of future translators in Chinese universities.

Keywords: linguodidactics, antonymy, antonymic pairs, problem areas, translation, language competence, future translators

For citation: Tsareva N.Yu. (2024) A semantic resource of the comparable and incomparable in the training of future translators. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 3. P. 188–198. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-188-198

The article was submitted on July 25, 2024;
approved after reviewing on August 21, 2024;
accepted for publication on September 16, 2024.

Вводные замечания

Общеизвестно, что определяющей чертой современных лингводидактических исследований является поиск смысловых доминант, имеющих своё выражение в тексте, особенно в художественном и в его контекстных характеристиках.

С этой точки зрения, русский и китайский языки, как и любые другие естественные языки, отражают особенности в способах восприятия мира и его словесного выражения. Понятно и то, что основную культурную нагрузку несёт лексика, а ведущими требованиями в процессе её употребления признаются, как известно, *точность и уместность*. Первое — предполагает соответствие плана содержания плану выражения, то есть учёт не только словарного значения слова, но и его способности соединяться (сочетаться) с другими словами на основе стилистической принадлежности, а второе — требует такого отбора языковых средств, которые делают нашу речь, отвечающей и целям, и условиям общения.

В настоящей статье мы связываем свои лингводидактические размышления с антонимией, пронизывающей, как и синонимия, всё пространство естественных языков, в том числе русского и китайского. И в этом кроется первая причина нашего внимания к данному языковому феномену. Вторая — состоит в том, что антонимические пары составляют значительный пласт в лексической системе. А третья — касается их востребованности в текстах, ибо они лежат в основе ярких художественных средств выразительности, в частности, речевых фигур, построенных на контрасте, к примеру, таких, как антитеза и оксюморон. Думается, именно с фактом тяготения литературы и современных массмедиа к лаконичной выразительности, к словам-образам, которые надолго бы оставались в нашей памяти, связан неизбежный интерес к антонимам со стороны не только литераторов, публицистов, но и учёных-лингвистов

и преподавателей. Всё это, вместе взятое, приводит к мысли о том, что заявленная нами тема имеет достаточно оснований для анализа.

Основная часть

Казалось бы, понятно, что вопросы изучения антонимов относятся к вечным, но несмотря на то, что антонимические пары присутствуют и в китайском, и в русском языках и, с психолингвистической точки зрения, они быстрее усваиваются (противоположности всегда запоминаются легче, чем близкие по значению слова (синонимы), сам заложенный в них семантический ресурс может иметь разное толкование, и поэтому он требует внимания, комментирования в процессе формирования языковой компетенции китайских учащихся в процессе обучения русскому языку.

Если наша лингводидактическая задача — не удивляться ошибкам учащихся, а предупреждать их, то в своей практической работе, безусловно, нужно стараться предвидеть причины затруднений в употреблении тех или иных языковых средств, в частности антонимов.

Из источников известно, что изучение антонимов интересовало мыслителей издавна, и уже в далёкие времена они указывали на то, что суть их возникновения в языке связана с ассоциациями по контрасту внутри одной некой сущности, и поэтому создаётся между ними известная градуальность или полярность значений (Энциклопедический словарь, 2008: 352).

В этой связи позволим себе напомнить, принятые в лексикологии постулаты и классификации, относительно антонимов, чему мы обязаны научным трудам Ю.Д. Апресяна, Л.А. Новикова, Д.Н. Шмелева, Г.Я. Солганика, Богдановой и многих других.

По мнению Ю.Д. Апресяна, это слова, образующие пары, как правило, среди одной части речи, члены которых противопоставляются друг другу в каком-либо отношении, что реализуется в их качественных характеристиках, в противонаправленности действий, состояний, а также в пространственных и временных координатах (Апресян, 1995). Примерами могут служить следующие антонимические пары: *высокий — низкий, теплеть — холодать, свет — тьма, верх — низ, да — нет, до — после*.

Заслуживает внимание и определение, данное Д.Н. Шмелевым, согласно которому к ним относятся слова или лексико-семантические выражения, противопоставленные по самому общему или существенному признаку в рамках одного высказывания (Шмелев, 1977: 202).

Это значит, что в антонимах всегда есть нечто сопоставимое, основанное на контрастном сравнении таких показателей, как *размер, расстояние, направление, качественная характеристика человека, его состояния, присутствие — отсутствие признака явления или действия*, что, безусловно, должно учитываться в ходе комментария лексических заданий, связанных с данным языковым феноменом.

Наиболее распространённой в практике обучения русскому языку иностранных учащихся считается классификация типов антонимов Л.А. Новикова. Используя её, мы попытаемся выделить некоторые затруднения, которые могут возникнуть при обучении китайских учащихся русскому языку.

Итак, учёный выделяет три группы антонимов, руководствуясь тем, что каждая из них характеризуется тем или иным выражением противоположностей (Новиков, 1973: 251–254).

В первую группу вошли, так называемые, **градуальные антонимы**, которые выражают качественную противоположность. Для них типична ступенчатая оппозиция, постепенное изменение качества. Например, *большой — средний — маленький, холодный — тёплый — горячий*. Сюда относится и небольшая группа слов со значением времени и пространства: *прошедшее настоящее будущее, вчера сегодня завтра*.

При работе с этой группой в китайской аудитории рекомендуется обращать внимание на слова-синонимы, образующие антонимические пары, на их лексическую сочетаемость в зависимости от определяемого ими предмета, к примеру: *холодный — горячий* (вода, чай), но *холодный — жаркий* (климат). Если в русском языке *жаркий* и *горячий* — самостоятельные, близкие, но не равные по значению слова, то при переводе на китайский они обозначаются одним иероглифом (热, Re), равным одному слову, что может привести учащихся к образованию ошибочных словосочетаний на русском языке, типа: *жаркий чай* или *горячая погода*.

Указанный выше пример лишний раз подтверждает тот факт, что значения слов, их лексическая сочетаемость в двух языках часто далеко не полностью совпадает, что требует постоянного внимания и со стороны обучающихся, и обучаемых.

Как известно, вторую группу составляют **комплементарные** (привативные) антонимы, оппозиция которых может быть представлена только двумя полярными, противопоставленными членами. Например: *вместе — врозь, война — мир, жизнь — смерть, можно — нельзя, присутствовать — отсутствовать, включать —*

выключать, соблюдать — нарушать, создать — разрушить и прочие.

Правда, среди антонимических пар данной группы есть оппозиции, которые следует пояснять в случае употребления отрицательной частицы *не*. Так, сочетание *не создать — не означает разрушить!* Вообще частица «не» достаточно коварно ведет себя при образовании противоположностей, и к этому вопросу мы ещё вернёмся, анализируя словообразовательный ресурс антонимов.

А пока обратим внимание на то, что в данной группе обнаруживается немало абстрактных многозначных слов, образующие различные, в зависимости от того или иного своего значения, антонимические пары. Это касается выражения чувств, эмоций, состояния, что связано вообще с приблизительностью наших представлений о них: *любовь — равнодушие, любовь — презрение, любовь — ненависть.*

Безусловно, в этом случае необходим дополнительный комментарий абстрактных многозначных слов, ибо их противоположность значений в тексте находит разное словесное выражение. Например: «*Сумеешь ли ты превозмочь всё то ложное и недоброе (...), где трудно различимы противоположности — любовь — измена, страсть — равнодушие, искренность — фальшь, благо — порабощение*» (В. Распутин).

Таких примеров, подтверждающих особенности образования антонимических словосочетаний, в составе которых полисема, существует немало, к числу которых можно отнести: *лёгкий — тяжёлый (чемодан), лёгкий — трудный (тяжёлый) день, лёгкий — плотный завтрак, лёгкий — сильный ветер, лёгкий — суровый мороз.*

Рекомендуется в этом случае сначала выделять главное (первое) значение в качестве общего признака, например, «вес»: *лёгкий, тяжёлый*, а затем отрабатывать последующие дополнительные (переносные) значения полисема в рамках тех или иных лексико-грамматических тем («Рабочий день», «Еда», «Климат»).

Таким образом, будет происходить постепенное накопление у китайских учащихся знаний семантического ресурса многозначного слова, обеспечивающих правильность его употребления в речи.

Что касается третьей группы, то в её состав входят антонимы, которые выражают противоположную направленность действий, так называемые **векторные** антонимы. Например: *входит — выходит, уйти — прийти* и другие. Их очевидная разнонаправленность обычно отрабатывается при изучении особенностей образования и функционирования глаголов движения и нивелирование

трудностей обеспечивается определёнными схемами, рисунками и прочим возможным наглядным материалом. Наш опыт показывает, что сложности в их употреблении у китайских учащихся связаны скорее с грамматическими особенностями, чем семантическими.

Выделяя проблемные зоны восприятия и понимания антонимии в китайской аудитории, нельзя не сказать о существовании в русском языке **квазиантонимов**, иначе говоря, слов с приблизительным, неточным значением (Апресян, 1995: 312).

На что же при работе с данной лексикой нужно обращать внимание? — На выражение степени интенсивности признака, на наличие или отсутствие экспрессивной дополнительнойности в значении: например, *давать* — *отнимать* (второй, в отличие от первого предполагает применение силы); *беспобудный* — *чуткий* (сон), *победа* — *крах*, *попынь* — *мёд*, *снег* — *сажа*.

В этом случае рекомендуется использовать литературные лаконичные яркие изречения или известные народные пословицы, в которых красноречиво будет проявлять себя интенсивность того или иного значения признака, к примеру: «*Речи, что мёд, а дела, что пыпынь*». (Смысл понятен: хотя речи сладкие, но дела горькие.)

Добавим и то, что в рамках антонимии сейчас рассматриваются также корреляты по признаку пола: *мужчина* — *женщина*, *девушка* — *юноша*, родственные связи: *брат* — *сестра*, *дядя* — *тётя*.

Нельзя не сказать о трудностях понимания в китайской аудитории антонимических образований, возникших в определённой речевой ситуации на основе логической противопоставленности понятий, которые получили название **контекстных** антонимов, то есть их словесное выражение можно извлечь только из общего содержания того или иного высказывания.

Согласимся с тем, что при стилистическом анализе художественного или публицистического текстов мы достаточно часто сталкиваемся именно с такими языковыми явлениями, когда семантический контраст способен смещаться (меняться) в зависимости от смысла.

В этом случае важно всегда выявить и понять, какие именно признаки послужили основой для возникновения противоположности. В качестве наглядного примера приведём классические строки, описывающие контраст характеров, состояния и чувств известных героев: «*Они сошлись: волна и камень, стихи и проза, лёд и пламень, не столь различные меж собой*» (А.С. Пушкин).

Если говорить о словообразовательной составляющей антонимов, то выделяют обычно две группы: разнокоренные (много-

численные примеры которых были представлены выше) и однокоренные с частицей «не» и «без-с» (*сильный — бессильный, счастлив — несчастлив, возможен — невозможен*) (Новиков, 1973: 251). В качестве наглядного примера можно использовать фрагмент из фильма «Служебный роман» с диалогом героев, в котором красноречиво звучат антонимы: *бессердечная — сердечная, бездушная — душевная и т.д.*, что нивелирует трудности в их образовании и функционировании.

Однако заметим сразу, что словообразовательный ресурс отрицательной частицы «не» при образовании антонимической пары может провоцировать ошибки у учащихся, типа “不可以” (Bu ke yi, буквально «*невозможно*» вместо «*нельзя*»). Подобные нарушения нужно предвидеть и предупредить в китайской аудитории.

Кроме того, образование антонимических пар с использованием 不 (Bu) в китайском и не в русском языке может не совпадать. Если сравнить антонимы в двух языках: хорошо — плохо и 好-不好 (Hao — Bu hao) — мы заметим расхождение относительно степени проявления признака: в китайском — полное, а в русском — неполное, ибо полную противоположность значения имеет слово *плохо*.

Это значит, что, наряду с полным отрицанием признака (*удачный — неудачный*), частица «не» при образовании однокоренной антонимической пары в русском языке не предполагает автоматически точного соответствия в китайском, поэтому образование антонимов с отрицательной частицей требует пояснений в процессе их перевода и употребления.

Нельзя не сказать и о явлении внутрисловной антонимии, известной под названием энантиосемии, означающую поляризацию значений, которую допускает одно слово: например, *слава*: «*Слава о нём пошла!*»; «*Слава по всему городу...*», если исключить контекст, понять, о какой славе идет речь — невозможно. Приведём другие примеры подобных слов, обладающих противоположными значениями: *убрать, оговориться, одолжить, просмотреть, прослушать, нести, запустить, задуть, определённый (конкретный, некоторый)*.

Как уже было подчёркнуто в начале статьи, художественный ресурс антонимов чрезвычайно богат, поэтому понимание сущности возникновения антонимических пар позволяет постичь образность в тех или иных текстах в рамках различных курсов и лексико-грамматических тем. В этой связи наглядными примерами являются такие риторические фигуры, как антитеза, оксюморон и

антифразис, которые наиболее часто используются в литературных произведениях и в публицистике.

Антитеза: *«Время родиться — время умирать. Время разрушать — время строить... Время любить — время ненавидеть. Время войне и время миру»* (В. Астафьев).

Обычно смыслы антитезы понятны учащимся, даже если они построены на контекстных антонимах, ибо на противоположность указывает сам синтаксис *«у него дорогая коляска, а у меня с фабрики «Московские коляски»...»* (С. Довлатов).

Но вот восприятие и понимание оксюморона сложнее.

Приведём примеры данной речевой фигуры: *вечное мгновение, грешный ангел, непохожее сходство*. (А. Блок). *«Есть тоска весёлая в алости зари»* (С. Есенин). Такие сочетания предполагают обязательное семантическое толкование всех его составляющих. Правда, иногда в двух языках оксюморон совпадает: *знакомый незнакомец — 熟悉的陌生人 (Shu xi de mo sheng ren), сладкие слёзы — 甜蜜的泪水 (Tian mi de lei shui)*, но это отнюдь не частое явление.

Также далеко не всегда понятно значение антифразиса, подразумевающего под собой употребление слов в смысле, которое противоположно его основному значению. Сложность в том, что смысл становится ясным, только при использовании соответствующей интонации, передающей, к примеру, иронию, когда само слово несёт позитивную коннотацию: *«Два почтенных мужа, честь и украшение Миргорода, поссорились между собой»* (Н.В. Гоголь).

Нередко в массмедиа встречается лексика с отрицательной семантикой в значении положительной: *«Какой подлец!»; «Какой мерзавец!»*. Такие выражения тоже могут вызвать трудности в понимании.

Поэтому только вдумчивое осознание учащимися особенностей образования и функционирования антонимии будет необходимой основой для формирования у студентов языковой компетенции, обеспечивающей при переводе выбор нужного слова в нужном месте.

Заключение

Как можно было убедиться, антонимы — действительно представляют собой важный, весомый пласт лексики и являются ярким выразительным средством. В этой связи, безусловно, умение их употреблять в речи развивает креатив, антонимы будят воображение учащихся, заставляют более внимательно, более осмысленно относиться к слову, что для будущих переводчиков весьма ценно.

Мы же, преподаватели, должны **создавать** необходимые **условия** для того, чтобы наши учащиеся могли всегда иметь возможность сравнивать, найти словарно или понять логически сопоставимое и несопоставимое, и при этом выбирать наиболее точное, уместное словесное выражение в переводном языке. Тогда, казалось бы, неразрешимые вопросы в области антонимии будут разрешены.

Список литературы

- Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. М.: Восточная литература, 1995. 284 с.
- Богданова Л.И.* Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий. М.: Флинта — Наука, 2011. 248 с.
- Введенская Л.А.* Словарь антонимов русского язык. М.: АСТРЕЛЬ — АСТ. 2003. 445 с.
- Новиков Л.А.* Антонимия в русском языке. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 289р.
- Шмелев Д.Н.* Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.
- Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Под редакцией А.Н. Тихонова // Лексикология. Антонимия. Т. 1. М.: Флинта-Наука. 2008. 840 с.

References

- Aprésyan Yu.D.* (1995) Izbrannie Trudi .Vol. 1. Leksicheskajai semantika. Selected works. Vol. 1. Lexical semantics. Moscow: Vostochnaja literatura. 284 p. (In Russian).
- Bogdanova L.I.* (2011) Stylistira russkogo jazyka i cultura rechi Lexicologija dlja rechevyh dejstvij. Stylistics of the Russian language and culture of speech. Lexicology for speech actions. Moscow: Flinta-Nauka. 248 p. (In Russian).
- Encyclopaedicheskij slovar-spravochnik lingvističeskikh terminov i ponjatij. Lexicologija. Antonymija. (2008) = The Encyclopedic Dictionary is a reference book of linguistic terms and concepts. Pod redakziew A.N. Tikhonova. Vol. 1. Moscow: Flinta-Nauka. 840 p. (In Russian).
- Novikov L.A.* (1973) Antonymija v russkom jazyke = Antonymy in the Russian language. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. 289 p. (In Russian).
- Shmelev D.N.* (1977) Sovremenyj russkij jazyk. Lexika = Modern Russian language Moscow: Prjshvshchenie. 335 p. (In Russian).
- Vvedenskaya L.A.* (2003) Slovar antonymov russkogo jazyka = Dictionary of antonyms of the Russian language. Moscow: ASTREL—AST. 445 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Царева Наталья Юрьевна — доцент, профессор факультета русского языка Института иностранных языков Шэньсийского педагогического

университета. Почтовый адрес университета с индексом: 710062, Китай, г. Сиань, ул. Чананьнаньлу, 199; gct-tsareva@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Natalia Yu. Tsareva — Associate Professor, Professor at the Faculty of Russian Language at the Institute of Foreign Languages of Shaanxi Normal University. 710062, Xi'an, No. 199 South Chang'an Road Yanta District, China; gct-tsareva@yandex.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author states that there is no conflict of interests.